

УДК: 800
МРНТИ 16.21.49
DOI 10.56525/IOML8830

**АРХЕТИПЫ И МИФОЛОГЕМЫ
КОЛЛЕКТИВНОГО СОЗНАНИЯ
В ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И МЕТАФОРАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

КАДИРОВА Б. Н.

НАО Каспийский университет
технологии и инжиниринга
имени Ш. Есенова
Актау, Казахстан

E-mail: bibigul.kadirova@yu.edu.kz

УЗБЕКОВА Г.И.

НАО Каспийский университет
технологии и инжиниринга
имени Ш. Есенова
Актау, Казахстан

E-mail: gulmariyam.uzbekova.01@inbox.ru

Аннотация. В современном языкознании одним из актуальных вопросов является, проблема определения сущности мифологем и архетипов, а также их функций. В данной статье рассматриваются архетипы и мифологемы, которые формируют глубинную семантику русских фразеологизмов и метафор. Фразеологизмы русского языка, которые составляют отдельный особый пласт словарного состава в целом, всегда были интересны исследователям. Образование их устойчивой семантики является результатом исторического развития человечества. Фразеологические единицы языка и метафоры коллективного сознания всегда апеллируют к человеческому опыту. С древних времён человечество стремилось найти ответ на вопрос о сотворении мира и человека, объяснить окружающую его действительность и данное стремление остаётся актуальным и для современного человеческого общества. Изначальное желание человека объяснить сущность мироздания нашло отражение в мифах. Так как первые попытки человека объяснить явления действительности закреплёны в мифах, мы обращаемся к таким понятиям, как «архетип» и «мифологема», которые непосредственно являются единицами мифа. В данной работе проанализированы несколько фразеологизмов и метафор русского языка, значения которых мотивированы архетипами и мифологемами массового сознания. Мифы испокон веков никогда не теряли актуальность в жизни человека и общества. Ведь миф всегда устанавливает какую-либо идею как идеал и одновременно является гарантией устойчивости данного идеала. Именно в мифах заложены основные идеи нравственности (идеи добра – зла, своих – чужих, Божественного – Демонического и т.д.), по которым устанавливаются порядки в современном обществе. Именно эти идеи нравственности, бинарные оппозиции хорошего и плохого, которые сохранились в мифологемах выполняют функцию контроля семантики фразеологизмов и метафор в языке. Сопоставляя язык и мифологическое сознание социума, мы можем определить семантическое ядро фразеологизмов и логику появления в языке тех или иных метафор, которые связаны с образами в коллективном бессознательном.

Ключевые слова: мифологема, архетип, фразеологическая единица, миф, коллективное бессознательное, метафора, семантика, коннотация, мифологическое мышление, языковое мышление.

Введение. Понятие мифологема впервые употребляется в первой половине 20 века в исследованиях психологической и мифологической школ в Западе. Термин «мифологема» имеет не одно определение. Каждый учёный, исследователь в зависимости от сферы и предмета своего исследования использовал понятие «мифологема» в широком или узком смысле, выстраивая собственные определения. Первым, кто дал определение данному термину, был Карл Густав Юнг. Швейцарский психолог и его единомышленник венгерский филолог К. Кереньи в их совместной работе «Введение в сущность мифологии» вводят понятие «мифологема» в научный оборот, определяя его как известный многим мифологический сюжет, что «служит материалом для нового творчества» [1, с. 13].

Вопрос о взаимоотношении языка, общества и культуры всегда был и остаётся актуальным в современной лингвистике. Благодаря аккумулятивной функции языка, мы понимаем, что любое явление действительности и каждый человеческий опыт находит отражение в языковых единицах. Иногда реминисценции в элементах языка лежат на поверхности, но чаще всего для их выявления приходится погружаться в глубины коллективного бессознательного. Обращаясь к коллективному бессознательному, мы должны принимать как аксиому тот факт, что «массовое сознание ориентировано на бессознательное — архетипы, стереотипы, инстинкты, эмоции — все то, что находится вне рационально-рассудочной сферы» и что «ведущим конструктом массовой идентичности является миф» [2, с. 3].

В 20 веке исследователи ввели понятие «мифологема», которое может быть использовано для анализа мифологического материала, так как сам миф сложно рассматривать в качестве объекта научного исследования. Понятие мифологема, что в переводе с древнегреческого означает «μῦθος» - «предание, сказание» и «Λόγος» - «мысль, слово», было введено в научный оборот для осмысления и постижения природы мифа.

Научная трактовка термина «мифологема» является одним из дискуссионных вопросов. Каждый учёный, исследователь в зависимости от сферы и предмета своего исследования использовал понятие «мифологема» в широком или узком смысле, выстраивая собственные определения. Для интерпретации феномена «мифологема» целесообразно обратиться к концепции мифа французского эссеиста и семиотика Ролана Барта, который написал труд «Миф сегодня» [3] в 1957 году. В данной работе раскрывается тема современного мифа.

Согласно Ролану Барту, миф - это знак, который уже был преобразован и даже искажен нынешней идеологией. В своей работе Барт подчеркивает политическую составляющую процесса мифологизации. Таким образом, вся реальность пронизана мифами (например, дерево, лев, африканский солдат, Вечный человек [3]), которые, в свою очередь, являются политическими матрицами. Достаточно лишь наполнить слово социальным содержанием, ведь в мифах важно не форма выражения, а сообщение, внутреннее содержание. Ролан Барт, сопоставляя миф и слово со знаком и значением Фердинанда де Соссюра, пишет, что слово – это знак, а миф – это содержание.

Языковое мышление и мифологическое мышление, называемое также традиционным, представляют собой два различных, но взаимосвязанных аспекта человеческой когнитивной деятельности. Языковое мышление характеризуется способностью абстрагировать и логически анализировать информацию при помощи языка. Мифологическое мышление ориентировано на символы, образы и метафоры. Оно позволяет людям выражать сложные идеи через образы, не привязанные к строгой логике. Несмотря на то, что мифологическое мышление может проявляться через нелинейные, символические формы, язык остаётся ключевым средством для его выражения. Языковое

мышление используется для передачи и интерпретации мифов, и мифы в свою очередь могут воздействовать на языковое мышление, обогащая его символами и образами.

Следует отметить, что «во взаимодействии мифа и языка, мифологического и языкового сознания, происходит метафорическое освоение мира» [4, с. 33]. В терминологии психологии и лингвистики, "метафорическое сознание" обозначает способ восприятия и мышления, при котором люди используют метафоры для описания, понимания и структурирования своего опыта. Метафоры являются языковыми средствами, которые помогают выразить сложные или абстрактные идеи, перенося их из одной сферы опыта в другую. Если, сопоставляя миф и слово со знаком и значением Фердинанда де Соссюра, можно сказать, что слово – это знак, а миф – это содержание, то метафора является одновременно и знаком, и содержанием. Метафора – это свёрнутый миф, то есть в некоторых случаях она тождественна с мифологемой, с «осколком мифа». Символы и образы в мифах могут рассматриваться как метафорические выражения для идей и ценностей, связанных с культурным наследием. Мифы служат как бы коллективными метафорами, предоставляя обществу образцы для понимания своих собственных историй, ценностей и концепций. Они могут использоваться для передачи сложных смыслов и формирования культурного сознания.

По мнению Е.И. Шейгал, главным признаком мифологемы, который отличает её от мифа, является «фантомный денотат» [5]. Если интерпретировать данное утверждение исследователя, то можно сказать, что в каждой мифологеме прямое лексическое значение настолько размыто, что на первый план выходит не денотат, а коннотат. Именно этот факт способствует работе ложного, фантомного сознания и даёт возможность мифологемам влиять на широкую массу, то есть используя мифологемы в своей речи мы можем мы можем интуитивно давать оценку ситуации в зависимости от коннотата (негативный или позитивный).

В своей диссертации М.С. Анисимова, рассматривает мифологему как центральное семантическое ядро мифа [6, с. 9]. Исследователь отмечает, что знание, понимание и оценка мира в древние времена сопровождался с процессом мифотворчества, который сформировал достаточное количество устойчивых образов, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность мифологических сюжетов, элементов и их временную неприкосновенность.

Анализируя все перечисленные интерпретации можно сделать вывод, что **мифологема является основным элементом мифа, который отделяясь от общего мифологического сюжета, сохранил в себе основной коннотат и денотат, регулирующие значение многих устойчивых сочетаний слов.**

Материалы и методы исследования. Именно мифологическое сознание и мифологическое познание мира способствует сохранению древних мифических сюжетов в виде небольших осколков мифа. Мы можем встречать внутреннюю отсылку к мифам и в повседневной жизни: в страницах газет и журналов, в художественных произведениях, в рекламных слоганах и т.д. Однако стоит отметить, что в них мифологический сюжет не раскрывается полностью, а представляется лишь отдельный образ или определённая ситуация, что имеют сильный внутренний коннотат. Архетипы сознания и мифологические сюжеты и образы чаще всего находят отражение в нашем языке, а именно в фразеологизмах и устойчивых выражениях.

Фразеологизмы являются языковыми единицами, в которых закреплён богатый национальный опыт, культурная специфика и стереотипы сознания. В семантике фразеологических единиц «Процесс стереотипизации протекает в условиях мифологической картины мира, основываясь на объектах окружающей действительности, а также на обрядности и ритуализации» [7, с. 78]. Анализируя значения фразеологизмов, можно выявить мифологические единицы, то есть архетипы и мифологемы, которые формируют их глубинную семантику. В фразеологических единицах языка отражаются первые знания человека о мире, основанные на иррациональном восприятии и мифах,

следовательно, можно утверждать, что «мифологемы имеют способность закрепляться во фразеологических единицах» [7, с. 78].

В.А. Маслова в своём научном труде пишет, что в устойчивых сочетаниях слов невозможно отражение полного сюжета мифа, в них мы можем увидеть лишь небольшую, но однозначно важную часть мифа, что зависимо от контекста может интерпретироваться по-разному. Именно эта единица мифа, что участвует в процессе мифотворчества, называется мифологемой. В.А. Маслова рассматривает соотношение мифологем и фразеологических единиц (ФЕ). Так, по мнению В.А. Масловой, смысл ФЕ «как в зеркале», тесно связанной с русской культурой, объясняется через мифологему «зеркало». Зеркало в нашем мифологическом сознании воспринимается как имеющий мистическую силу атрибут, что отражает и этот, и потусторонний мир. В.А. Маслова, анализируя схожие ФЕ, утверждает, что чаще всего в языке закрепляются с устойчивыми значениями те фразы, языковые элементы, которые ассоциируются с мифологемами и культурными эталонами, то есть можно утверждать, что семантика многих фразеологизмов обусловлена мифологемой.

Результаты исследования. Попробуем проанализировать конкретные ФЕ, на основе которых лежит мифический сюжет.

Ахиллесова пята. Зарождение данной мифологемы связано с мифом послегомеровского периода об Ахилле, сыне Фетиды и Пелея. Морская нимфа, Фетида, захотев сделать сына неуязвимым, искупала его в младенчестве в реке мертвых – Стикс. Однако слабое место всё же нашлось: это пята Ахилла, за которую и держала его Фетида. Данная мифологема со временем обрела статус фразеологизма: в фразеологическом словаре она объясняется как «слабое, уязвимое место». На основе данной ФЕ мы убеждаемся в рациональности мнения В.А. Масловой, определившей, что чаще всего в языке закрепляются с устойчивыми значениями те фразы, языковые элементы, которые ассоциируются с мифологемами и культурными эталонами.

Ящик Пандоры. Ещё одной ФЕ, значение которой развёртывается на основе древнегреческого мифа, является ящик Пандоры. Разгневанный на Прометея Зевс посылает людям бедствие в образе красивой девушки Пандоры, «наделенной дарами всех богов», которая открыла сосуд (ящик) зла, в котором были заключены все возможные бедствия и болезни. На дне сосуда осталась лишь надежда (надежда на спасение). Данная мифологема сейчас является витальной, то есть используется как самостоятельная фразеологическая единица.

Дамоклов меч. Зарождение данной ФЕ связано с древнегреческим мифом о Дионисии, который правил сицилийским городом Сиракузы. Он был властолюбивым и жил в постоянно страхе за свою жизнь. Дионисий ввёл затворническую жизнь, даже не доверял своим дочерям. Он был несчастен. Однажды один из льстецов из его окружения, которого звали Дамоклом, сказал правителю, как же хороша его жизнь, и он, наверное, является самым счастливым человеком в мире. Дамокл хотел побыть на месте правителя хотя час и испытать это неопишемое «счастье». Дионисий согласился исполнить это желание Дамокла, посадив его на трон. Однако вместе с трон Дамоклу достался и меч, что висел над ним на конском волосе. Дамокл понял, что, когда над тобой постоянно висит меч (угроза смерти), невозможно почувствовать счастье.

Кануть в Лету. В греческой мифологии Лета – река забвения в Аиде, подземном царстве; души умерших по прибытии в подземное царство пили из неё воду и забывали всю свою прошлую жизнь. Название реки стало символом забвения; возникшее отсюда выражение «кануть в Лету» употребляется в значении: навсегда исчезнуть, быть забытым.

Объятия Морфея. В греческой мифологии Морфей – сын бога Гелиоса, крылатый бог сновидений. Имя его используется в качестве метафоры, что обозначает сон. Данная фразеологическая единица обозначает, что человек спит, видит сны.

Колесо фортуны. Данный фразеологизм обозначает случайную удачу. Фортуна — в римской мифологии богиня слепого случая, счастья и несчастья. Она изображалась с

повязкой на глазах, стоящей на шаре или колесе и держащей в одной руке руль, а в другой – рог изобилия. Руль указывал на то, что фортуна управляет судьбой человека, рог изобилия – на благополучие, изобилие, которое она может подарить, а шар или колесо подчёркивали её постоянную изменчивость. Здесь стоит отметить, что **«рог изобилия»** также используется как отдельная фразеологическая единица, обозначающая благополучие.

Сизифов труд. Фразеологизм означает «непрерывный, бесполезный труд». Основной момент из мифа о Сизифе связан с тем, что он был наказан за свою хитрость и презрение к богам. Его наказание заключалось в том, что Сизиф должен был каждый день толкать огромный камень вверх по горе. Однако, когда он поднимал его почти к вершине, камень всегда скатывался обратно, и Сизифу приходилось начинать сначала. Этот непрерывный труд, который никогда не приводил к результату, символизирует сущность "сизифова труда" - усилия, которые тщетны и лишены смысла.

Гонятся за химерами. Мифологизированный образ заблуждения, чего-то невозможного и недостижимого предстает в облике Химеры. Появление символа «химерического», то есть чего-то несочетаемого, невозможного, связано с обликом Химеры в древнегреческой мифологии: считалось, что Химера имеет голову льва, туловище козы и хвост в виде змеи. В античности люди верили, что Химера насылает заблуждения. ФЕ «гоняться за химерами» означает «гоняться за несбыточной мечтой, ложной надеждой».

Змей-Горыныч. Одним из ярких древнеславянских мифологем является мифологема Змей-Горыныч, которая, апеллируя к архетипу змея, соотносится с образами Ажи Дахаха в иранской и Айдаһар в тюркской мифологиях. Главной особенностью Змея-Горыныча является наличие трех голов, которые моментально вырастают в случае потери. Это делает его почти непобедимым. Именно способность отращивать новые головы, лежит на основе семантики фразеологической единицы. Однако здесь стоит акцентировать внимание и на другой характеристике Змея-Горыныча. Из сказок мы узнаём, что Змей-Горыныч неимоверно богат, поэтому в некоторых случаях данное устойчивое выражение используется и для обозначения богатого человека, ревниво охраняющего своё «золото».

Баба Яга. Баба Яга является отрицательным персонажем многих народных сказок, поэтому словосочетание имеет отрицательную коннотацию. Часто данное устойчивое словосочетание используется для обозначения «злую, обзлённую на людей, внешне некрасивую женщину». В древнеславянской мифологии старуха, на самом деле, символизирует мир мёртвых. Она – его страж, проводник из мира живых в мир мёртвых. Отсюда понятно, почему её жилище всегда располагается где-то далеко - на опушке дремучего леса, например. Для наших предков это символизировало границу двух миров - живых и умерших.

Также стоит особо отметить, что существуют такие фразеологизмы, значение которых обусловлено существующим в бессознательных представителей всех культур вертикальной ступенчатой моделью мира. В качестве примера можно привести следующие устойчивые сочетания.

Сровнять с землёй. «Полностью разрушить что-либо (обычно строения, населенные пункты), не оставив даже следов его прежнего существования, что осмысляется как приведение местности к состоянию, где ничего нет» [8, с. 243]. **Сквозь землю провалиться.** «Исчезнуть неожиданно, быстро и бесследно, удивляя и заставляя строить абсурдные предположения о причинах исчезновения» [8, с. 244]. **Зарыть талант в землю** – загубить талант. **Земля обетованная** – идеально подходящее место для начала какой-либо деятельности (для зарождения чего-либо). **Как из-под земли вырасти** – появиться из ниоткуда. На основе данных фразеологизмов лежит архетип «земли – прародительницы». Земля – начало жизни, земля – конец жизни, то есть всякое существо совершает «круг жизни и смерти», вернувшись в объятия прародительницы-земли. В мифах разных культур, земля (в землю, сквозь землю), подземный мир, также ассоциируется со смертью. Во многих цивилизациях и культурах в сознании людей рисовался трёхслойная сфераобразная картина (устройство) мира. Мироздание, по древним мифологиям, состоит из мира небес, мира

земного, мира подземного. Верхний уровень – небо, средний уровень – земля, нижний уровень – подземный мир. Если поверхность земли ассоциируется с жизнью (зарождение жизни), реальностью (ФЕ: *спуститься с небес на землю, стоять на земле*), то небо – мир мечты, идеала и всего сверхчеловеческого (ФЕ: *на седьмом небе, манна небесная*), а подземный мир – это смерть и конец существования (ФЕ: *предать земле, исчезать с лица земли*). Данное ступенчатое представление о мире можно считать неким архетипом, на основе которого были рождены мифы разных народов и заложены фундаменты духовного составляющего разных цивилизаций. В шумерско-аккадских мифах подземное пространство – Кур, в древнегреческих мифах бездна – Тартар и правитель подземного царства – Аид, в славянской мифологии владыка подземного мира – Велес, в мифах тюркских народов правитель подземного мира мёртвых – Арғылык [9]. Так как во всех мифах подземное царство связано со смертью, мифологема «земля» в анализируемых фразеологизмах сохраняет негативную коннотацию, что и формирует значение данных ФЕ.

Заключение. Анализируя вышеперечисленные фразеологические единицы, мы можем сказать, что семантика, а также и коннотация (негативная или позитивная), устойчивых единиц речи в большинстве случаев обусловлены значением и происхождением мифологем, которые выполняют смысл регулирующую функцию.

Подводя итоги, можно сказать, что архетипы и мифологемы коллективного сознания проявляются не только в явных мифах и сказаниях, но и в языке, в том числе в фразеологизмах и метафорах. Мифологические образы интегрированы в языковые структуры и используются для передачи более глубоких значений и концепций. Фразеологические единицы и метафоры выражают более глубокие, универсальные концепции, связанные с архетипами и мифологемами, позволяя людям в обыденной жизни выражать и делиться своим опытом через символы, которые корнями уходят в коллективное бессознательное.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. – Киев, 1996. – 384 с.
- [2] Колмакова О.А. Мифологемы массового сознания в современной русской прозе: монография. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2019. — 164 с.
- [3] Барт Р. Миф сегодня. // Барт Р. Мифологии. 1957 (Перевод с французского, вступительная статья и комментарии С. Зенкина). – М.: Академический проект, 2008. – 351 с.
- [4] Стоянова Е.В. От ритуала и мифа к метафоре // Вестник РУДН, серия Русский и иностранный языки и методика их преподавания (№4). – М., 2008. – С. 27-35.
- [5] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... доктора филологических наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.
- [6] Анисимова М.С. Мифологема «дом» и ее художественное воплощение в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции: автореф. дисс. ... кандидат филологических наук. – Нижний Новгород, 2007. – 17 с.
- [7] Агабекян К.К. Мифологическая картина мира и её отражение в русской фразеологии // «Исследовательская работа – 2023». – МЦНП «Новая наука», 2023. – С. 71-86.
- [8] Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Академический словарь русской фразеологии – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЛЕКСРУС, 2020. – 896 с.
- [9] Қондыбай С. Арғықазақ мифологиясы (первая книга). – Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 504 с.

REFERENCES

- [1] Jung K.G. Soul and Myth: Six Archetypes. – Kyiv, 1996. – 384 p.
- [2] Kolmakova O.A. Mythologems of mass consciousness in modern Russian prose: monograph. - Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2019. - 164 p.
- [3] Bart R. Myth today. // Bart R. Mythologies. 1957 (Translation from French, introductory article and comments by S. Zenkin). – M.: Academic project, 2008. – 351 p.
- [4] Stoyanova E.V. From ritual and myth to metaphor // RUDN University Bulletin, series Russian and foreign languages and methods of teaching them (No. 4). – M., 2008. – P. 27-35.
- [5] Sheigal E.I. Semiotics of political discourse: diss. ... Doctor of Philology. – Volgograd, 2000. – 440 p.
- [6] Anisimova M.S. The mythologeme “house” and its artistic embodiment in the autobiographical prose of the first wave of Russian emigration: abstract. diss. ... Candidate of Philology. – Nizhny Novgorod, 2007. – 17 p.
- [7] Agabekyan K.K. Mythological picture of the world and its reflection in Russian phraseology // “Research work - 2023”. – ICNP “Nova Science”, 2023. – pp. 71-86.
- [8] Baranov A.N., Voznesenskaya M.M., Dobrovolsky D.O., Kiseleva K.L., Kozerenko A.D. Academic Dictionary of Russian Phraseology - 3rd ed., revised. and additional – M.: LEKSUS, 2020. – 896 p.
- [9] Kondybai S. Argykazakh mythologies (first book). – Almaty: Dyke-Press, 2004. – 504 p

Узбекова Г.И., Кадирова Б.Н.

*«Ш.Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті»
ЖАК, Ақтау, Қазақстан*

ОРЫС ТІЛІНІҢ ФРАЗЕОЛОГИЯЛАРЫ МЕН МЕТАФОРЛАРЫНДАҒЫ ҰЖЫМДЫҚ САНА АРХЕТИПТЕРІ МЕН МФОЛОГЕМАЛАРЫ

Аннотация: Қазіргі тіл білімінде мифологемалар мен архетиптердің мәнін, атқаратын қызметтерін анықтау мәселесі өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұл мақалада орыс фразеологиялық бірліктері мен метафораларының терең семантикасын құрайтын архетиптер мен мифологемалар қарастырылады. Тұтастай алғанда лексиканың жеке арнайы қабатын құрайтын орыс тілінің фразеологизмдері әрқашан зерттеушілерді қызықтырып келеді. Олардың тұрақты семантикасының қалыптасуы – адамзаттың тарихи дамуының нәтижесі. Тілдің фразеологиялық бірліктері мен ұжымдық сана метафоралары әрқашан адам тәжірибесіне жүгінеді. Ежелгі заманнан бері адамзат әлем мен адамның жаратылуы туралы сұраққа жауап табуға, оны қоршаған шындықты түсіндіруге ұмтылды және бұл тілек қазіргі адамзат қоғамы үшін өзекті болып қала береді. Адамның ғаламның мәнін түсіндіруге деген бастапқы ұмтылысы мифтерде көрініс табады. Адамның шындық құбылыстарын түсіндірудегі алғашқы әрекеттері мифтерде бекітілгендіктен, біз мифтің тікелей бірліктері болып табылатын «архетип» және «мифологема» сияқты ұғымдарға жүгінеміз. Бұл жұмыста орыс тілінің бірнеше фразеологиялық бірліктері мен метафоралары талданады, олардың мағыналары бұқаралық сананың архетиптері мен мифологемалары арқылы дәлелденеді. Ежелден мифтер адам өмірінде, қоғамда өз маңызын жойған емес. Өйткені, миф әрқашан идеяны идеал ретінде бекітеді және сонымен бірге осы идеалдың тұрақтылығының кепілі болып табылады. Дәл мифтерде адамгершіліктің негізгі идеялары қамтылған (жақсылық – жамандық, дос – бөтен, құдайлық – жындық және т.б. идеялары), осыған сәйкес қазіргі қоғамда тәртіптер орнатылған. Тілдегі фразеологиялық бірліктер мен метафоралардың семантикасын басқару қызметін атқаратын да осы мораль идеялары, мифологемаларда сақталған жақсы мен жаманның екілік қарама-қайшылықтары. Тіл мен қоғамның мифологиялық санасын салыстыра отырып, біз фразеологиялық бірліктердің

семантикалық өзегін және ұжымдық бейсаналықтағы прототиптермен байланысқан кейбір метафоралардың тілдегі пайда болу логикасын анықтай аламыз.

Тірек сөздер: мифологема, архетип, фразеологиялық бірлік, миф, ұжымдық бейсаналық, метафора, семантика, коннотация, мифологиялық ойлау, лингвистикалық ойлау.

Uzbekova G.I., Kadirova B.N.

*NJSC «Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov»,
Казахстан, Актау*

ARCHETYPES AND MYTHOLOGEMES OF COLLECTIVE CONSCIOUSNESS IN PHRASEOLOGIES AND METAPHORS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Annotation: In modern linguistics, one of the pressing issues is the problem of determining the essence of mythologemes and archetypes, as well as their functions. This article examines the archetypes and mythologemes that form the deep semantics of Russian phraseological units and metaphors. Phraseologisms of the Russian language, which constitute a separate special layer of the vocabulary as a whole, have always been of interest to researchers. The formation of their stable semantics is the result of the historical development of mankind. Phraseological units of language and metaphors of collective consciousness always appeal to human experience. Since ancient times, humanity has sought to find an answer to the question of the creation of the world and man, to explain the reality around it, and this desire remains relevant for modern human society. Man's original desire to explain the essence of the universe is reflected in myths. Since man's first attempts to explain the phenomena of reality are enshrined in myths, we turn to concepts such as "archetype" and "mythologem", which are directly units of myth. This work analyzes several phraseological units and metaphors of the Russian language, the meanings of which are motivated by archetypes and mythologemes of mass consciousness. From time immemorial, myths have never lost their relevance in human life and society. After all, a myth always establishes an idea as an ideal and at the same time is a guarantee of the stability of this ideal. It is in myths that the basic ideas of morality are contained (the ideas of good - evil, friend - stranger, Divine - Demonic, etc.), according to which orders are established in modern society. It is these ideas of morality, the binary oppositions of good and bad, which are preserved in mythologemes, that perform the function of controlling the semantics of phraseological units and metaphors in the language. By comparing language and the mythological consciousness of society, we can determine the semantic core of phraseological units and the logic of the appearance in the language of certain metaphors that are associated with prototypes in the collective unconscious.

Key words: mythologem, archetype, phraseological unit, myth, collective unconscious, metaphor, semantics, connotation, mythological thinking, linguistic thinking.